

Чугунова Елена Ивановна

ПРОИЗВОДНЫЕ ИСКИ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.15-гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург

2003

Работа выполнена на кафедре гражданского процесса
Уральской государственной юридической академии

Научный руководитель:

Доктор юридических наук, профессор В.В. Ярков

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор Я.Ф. Фархтдинов

Кандидат юридических наук Г.О. Аболонин

Ведущая организация:

Омский государственный университет

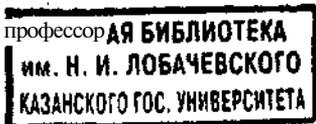
Защита состоится «25» июня 2003 г. в 15.00 ч. на заседании диссертационного совета Д.212.282.01 при Уральской государственной юридической академии (620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «21» мая 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Доктор юридических наук,

В.И. Леушин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время большинство российских организаций являются активными участниками гражданского оборота и приспособились к рыночным условиям ведения хозяйственной деятельности. Более того, все большее число российских юридических лиц вступают во внешнеэкономические отношения, акции некоторых из них размещаются на зарубежных фондовых рынках. В условиях роста российской экономики наиболее актуальной становится задача расширения финансовых источников инвестиций: внутренних (за счет роста доходов и накоплений реального сектора экономики и привлечения сбережений населения) и внешних (за счет создания благоприятных условий для притока прямых иностранных инвестиций).

Наличие эффективных средств судебной защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений, включая миноритарных участников, является, как отмечено в Постановлении Конституционного суда РФ, «важным условием достижения таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота»¹. Поэтому в качестве одного из направлений деятельности в рамках Программы социально-экономического развития на среднесрочную перспективу (2002 - 2004 г.г.)² Правительства Российской Федерации в области улучшения делового климата выступает создание прозрачных и стабильных правил осуществления экономической деятельности, стимулирующих развитие предпринимательской инициативы, путем принятия мер по повышению ответственности менеджеров при совершении сделок с признаками наличия конфликта интересов, создания механизмов защиты имущественных прав акционеров при увеличении уставного капитала, совершении крупных сделок, посредством расширения практики использования косвенных (производных) исков, которыми защищаются права не только группы акционеров, но и корпорации в целом.

Между тем в Российской Федерации в настоящее время не получила широкого распространения практика предъявления исков о привлечении к ответственности лиц, участвующих в управлении юридическим лицом, в том числе практика использования производных исков. Причинами могут быть обстоятельства практического (допущенные менеджерами нарушения далеко не всегда обнаруживаются и расследуются), этического (лица, действующие от имени юридического лица, из соображений лояльности или

¹ Постановление Конституционного Суда РФ «по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское» № 5-П от 10.04.2003 г. // РГ. 17.04.2003 г.

² Утверждена Распоряжением Правительства РФ № 910^р-р от 10.07.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 3295.

желания сохранить выгодное сотрудничество не предъявляют иски к своим коллегам-менеджерам, совершившим в процессе осуществления управленческой деятельности неправомерное деяние по отношению к юридическому лицу) и экономического (легальный уровень доходов российских менеджеров зачастую не позволяет говорить о соразмерном возмещении причиненных ими убытков, а страхование ответственности лиц, участвующих в управлении российскими организациями, не слишком распространенное явление) характера. Однако не менее важной причиной выступает недостаточная полнота и детальность российского законодательства в сфере регулирования управленческой деятельности и оснований привлечения к ответственности лиц, участвующих в управлении юридическими лицами различных организационно-правовых форм, а также отсутствие процессуального механизма защиты интересов юридического лица от ненадлежащей управленческой деятельности указанных субъектов.

Следует отметить, что современная доктрина гражданского права уделяет достаточно много внимания изучению особенностей гражданско-правовой ответственности управляющих организациями лиц. В то же время, по нашему мнению, в законодательстве, теории и практике недостаточное значение придается процессуальной форме реализации норм об ответственности данных лиц. Наличие развитого механизма принудительного осуществления норм материального права свидетельствует о действительной эффективности правового регулирования общественных отношений в той или иной сфере деятельности. К сожалению, применительно к российскому процессуальному законодательству не представляется возможным говорить о наличии процессуально-правового механизма, позволяющего оптимизировать правоприменительную деятельность суда при рассмотрении корпоративных споров.

Таким образом, институт производных исков представляет значительный интерес в аспекте исследования возможностей его использования для судебной защиты прав и законных интересов юридического лица, пострадавшего в результате ненадлежащей управленческой деятельности его менеджеров, а также для опосредованной защиты имущественных и иных интересов участников юридического лица.

Следует отметить, что российское законодательство развивается под большим влиянием зарубежного опыта. Не исключение в данном отношении и законодательство в сфере регулирования судопроизводства по гражданским делам. Исторически российское гражданское процессуальное право развивалось в русле традиций континентального права. В те же время в последние годы наблюдается тенденция сближения систем правосудия, сложившихся в странах общего и континентального (гражданского) права.

Процессуальное законодательство Российской Федерации также движется в этом общем направлении. В частности, АПК РФ 2002 г. ввел обязанность сторон обмениваться важнейшими процессуальными документами и обеспечивать раскрытие доказательств другой стороне под угрозой невозможности ссылаться на нераскрытые доказательства на стадии слушания дела, закрепил право заявителя на принятие предварительных обеспечительных мер, в нем также последовательно проводится отказ от принципа объективной истины. В качестве свидетельства сближения можно отметить закрепление российским гражданским законодательством положений, наделяющих участника юридического лица правом обратиться в суд с требованием о защите прав и законных интересов юридического лица, что позволяет говорить о возникновении ранее не существовавшего в российском праве института производных исков.

Исторически производный иск является процессуальным институтом стран общего права. В США производные иски используются наиболее широко. Не последнюю роль в этом сыграло наличие детального законодательного регулирования и значительного числа судебных прецедентов. Как способ правовой защиты производный иск также получил закрепление и развитие в законодательстве и судебной практике государств западной Европы.

Производные иски участников юридического лица, возникая в связи с деятельностью организаций различных организационно-правовых форм, в то же время существенно отличаются от иных исков в сфере корпоративных правоотношений. Поскольку российское процессуальное законодательство не учитывает их специфики, то данное обстоятельство обусловило необходимость исследования зарубежного законодательства, судебной практики и правовой доктрины и в первую очередь - отдельных аспектов модели производного иска, действующей в зарубежных странах.

Однако нельзя забывать, что «разработанные и применяемые в какой-либо стране решения не могут быть перенесены в собственную правовую систему, по крайней мере, в неизменном виде, так как в ней иная система судопроизводства, на власти возложено выполнение других задач, разные модели управления народным хозяйством или же по каким-то особым соображениям социальная среда, в которой должно функционировать заимствованное за рубежом решение, отличается от иностранной»³. Данный вывод в полной мере применим к проблемам и решениям, рассматриваемым в настоящей работе. По этой причине заимствование отдельных положений в сфере регулирования судопроизводства по производным искам за рубежом должно осуществляться путем

³ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000. Т. 1. С. 30.

восприятия принципиальных подходов при решении возникающих проблем и трансформации некоторых положений применительно к условиям российской правовой системы.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что производный иск является эффективным средством правового воздействия отдельных участников юридического лица на субъектов, участвующих в управлении организацией, а также средством судебной защиты интересов организации и ее участников. Вместе с тем данный процессуальный механизм пока не нашел своего полного закрепления в российском процессуальном законодательстве.

Кроме того, актуальность темы диссертации определяется тем, что институт производных исков до настоящего момента не был предметом глубоких теоретических исследований. Вопрос о производных исках в российском гражданском и арбитражном процессе периодически поднимается как в связи с изучением отдельных аспектов его использования, так и в связи с исследованием проблематики ответственности лиц, участвующих в управлении юридическим лицом. Между тем в отдельных публикациях, посвященных проблематике производных исков, высказывается критическое мнение относительно необходимости выделения такой категории исков (Г.Л. Осокина). Также в науке гражданского и арбитражного процесса отсутствует единая точка зрения на вопрос о сторонах судебного разбирательства по производному иску. Одни ученые обосновывают мнение, что участники юридического лица отстаивают свой собственный интерес, а потому должны рассматриваться как истцы (Л.Л. Грось, Д.О. Тузов), другие отстаивают позицию, что истцом является юридическое лицо (Г.Л. Осокина, В.В. Ярков). Таким образом, осмысление возможностей и условий использования производного иска в российском гражданском и арбитражном процессе также представляет несомненный интерес с позиции теории.

Наконец, рассмотрение исков, предъявляемых участниками в защиту прав и законных интересов юридического лица, является относительно новой категорией гражданских дел, поэтому тема диссертации имеет актуальный характер и с правоприменительной точки зрения. Несмотря на значительное число нарушений со стороны лиц, управляющих юридическими лицами, распространение получила только практика предъявления исков о признании недействительными сделок, совершенных юридическими лицами. Что касается требования о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу действиями его управляющих, то здесь отсутствует сколько-нибудь заметная судебная практика. Помимо отсутствия нормативно-правового регулирования процедуры рассмотрения таких исков в качестве одной из причин пассивности

заинтересованных лиц можно назвать недостаточную теоретическую изученность данной проблематики и, как результат, недостаточную степень информированности об этом средстве защиты реальных и потенциальных участников корпоративных конфликтов.

Цели и задачи исследования. К целям настоящего исследования относятся выявление материально-правовых и процессуальных предпосылок института производных исков в российском праве; комплексное исследование юридической природы производного иска и процессуальных особенностей его применения в зарубежных странах континентального и англо-американского права, особенно в США; определение перспектив развития института производного иска в России и разработка применимой в условиях российской правовой системы модели производного иска.

При достижении указанных целей решались следующие **задачи**:

- обоснование необходимости выделения производного иска в качестве самостоятельного вида иска;
- определение места производных исков в общепринятой теоретической классификации исков;
- исследование отдельных элементов производного иска;
- изучение процессуальных особенностей рассмотрения производного иска в соответствии с российским законодательством и обоснование необходимости закрепления принципиально новых правил рассмотрения производных исков для осуществления эффективного судопроизводства по данной категории дел;
- сравнительно-правовое исследование института производного иска в Российской Федерации и зарубежных странах;
- подготовка законодательных и практических решений, обеспечивающих оптимальное развитие данной области российского гражданского и арбитражного процессуального права.

Методологическая основа диссертационного исследования. Настоящее исследование осуществлялось с использованием метода исторического анализа правового регулирования института производного иска в России и зарубежных странах; метода сравнительного правопедения; формально-юридического метода. Использование системного подхода при изучении теоретических работ российских и зарубежных правопедов, российского и иностранного законодательства, а также судебной практики позволило комплексно исследовать проблематику судебной защиты интересов организации с помощью производного иска, выявить взаимосвязи между гражданско-правовым регулированием отношений по управлению юридическим лицом и гражданско-

процессуальным и арбитражно-процессуальным механизмом судебной защиты прав и законных интересов участников данных правоотношений.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы таких российских ученых, как М.И. Брагинский, В.В. Бугаев, М.А. Викут, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, С.А. Иванова, И.М. Ильинская, А.Н. Кожухарь, К.И. Комиссаров, Е.А. Крашенинников, Л.Ф. Лесницкая, Ж.Н. Машутина, А.А. Мельников, Г.Л. Осокина, Е.Г. Пушкар, В.К. Пучинский, И.В. Решетникова, Я.А. Розенберг, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, И.Т. Тарасов, М.К. Треушников, Д.О. Тузов, Д.А. Фурсов, М.Х. Хутыз, А.В. Цихоцкий, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, В.Н. Шеглов, В.В. Ярков и других. Кроме того, в диссертации были использованы работы таких зарубежных ученых и судей, как Д. Бернгард, Э. Бойл, Д. Ллойд, Х. Кетц, К. Цвайгерт, J. Coffee, D. DeMott, M. Dooley, J. Elliott, J. Friedenthal, R. Hollington, S. Kawashima, M. Kane, A. Miller, F. O'Neal, B. Prunty, M. Stecher, S. Sakurai, L. Solomon, D. Schwartz, R. Thompson, E. Veasey.

Научная новизна работы. Настоящая работа является первым крупным исследованием института производных исков в российской правовой системе и за рубежом. Исследование зарубежного (преимущественно американского) законодательства, теории и судебной практики рассмотрения производных исков проведено не только в аспекте сложившейся модели судопроизводства по данной категории исков, но, прежде всего, с учетом выявления общих тенденций развития данного процессуального института, что позволило проанализировать возможности дальнейшего развития института производных исков в России как за счет заимствования отдельных положений зарубежного корпоративного и гражданского процессуального права, так и за счет приспособления положений российского процессуального права к предъявляемым введением производного иска требованиям.

Кроме того, в настоящей работе впервые дается критический анализ закрепленной российским законодательством и реализуемой на практике процессуальной модели рассмотрения производного иска участника юридического лица. Обращается внимание на то, что вопреки основополагающим принципам гражданского и арбитражного процесса иски участника юридического лица, фактически содержащие требования о защите прав и законных интересов другого лица - организации, рассматриваются как иски о защите личных прав и законных интересов участника.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие новизну проведенного диссертационного исследования:

1. Диссертант предлагает использовать в научном обороте термин «производный иск» как наиболее точно отражающий юридическую природу иска, предъявляемого участником в защиту прав и законных интересов юридического лица. Законодатель в некоторых случаях специально оговаривает право участника юридического лица предъявить иск, так как данный иск направлен на защиту прав (интересов) юридического лица - непосредственного субъекта спорного материального правоотношения. В таких случаях производится своеобразная замена волеизъявления организации на судебную защиту в лице соответствующих органов управления волеизъявлением организации в лице ее участника. Поскольку правомочие участника предъявить от имени и в интересах организации иск производно от правомочия организации на защиту собственных интересов, терминологически правильно именовать данные иски производными, а не косвенными.

2. В диссертации обосновывается, что производные иски являются самостоятельным способом исковой защиты и характеризуются следующими признаками:

- в силу прямого указания закона с требованием может обратиться участник юридического лица, который по общему правилу не уполномочен действующим законодательством и учредительными документами выступать от имени юридического лица;

- право или охраняемый законом интерес, о защите которого заявляется требование, принадлежат юридическому лицу;

- в системе органов управления организации, установленной законодательством и учредительными документами, отсутствует специальный орган, который был бы уполномочен наделить данного участника правом действовать от имени и в интересах юридического лица в суде. При этом исполнительный орган не реализует принадлежащее организации право на защиту нарушенных (оспариваемых) прав (законных интересов).

3. Автор уточняет предложенную в литературе (В.В. Ярков) классификацию исков в зависимости от характера защищаемого интереса и обосновывает необходимость выделения следующих их видов: личные, групповые иски, иски в защиту интересов других лиц. В рамках предложенной классификации производные иски являются разновидностью исков в защиту интересов других лиц. Критическому анализу подвергается попытка отнести производные иски к групповым (Г.О. Аболонин) или искам с личной материально-правовой заинтересованностью (У.К. Мясникова). На основе проведенного исследования делается вывод о том, что в условиях дальнейшей дифференциации гражданского и арбитражного процесса характер защищаемого интереса

должен служить важнейшим критерием выбора судом того или иного процессуального порядка судебной защиты.

4. Диссертант обосновал, что применительно к искам о признании недействительными сделок производный иск как средство защиты юридического лица может иметь место только в том случае, если участник юридического лица требует признать недействительной оспоримую сделку. Производный иск - это иск в защиту прав (интересов) другого лица, поэтому участник имеет право обратиться с ним в суд лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Установление иного критерия было бы неоправданным ограничением принципа диспозитивности гражданского и арбитражного процессуального права. В иных, не предусмотренных действующим законодательством случаях, не имея личной материально-правовой заинтересованности, у участника отсутствует также и процессуальный интерес требовать возбуждения судебного разбирательства.

5. В работе критическому анализу подвергается сложившаяся судебная практика квалификации участника организации как истца по иску, определяемому в диссертации в качестве производного. Доказывается, что истцом в такой категории дел является организация, а участник, обращающийся с иском в суд, - законный представитель организации.

6. В диссертации аргументируется, что использование производного иска как эффективного средства судебной защиты прав (законных интересов) организации невозможно без решения специальных процессуальных вопросов, которые пока не нашли полного отражения ни в действующем законодательстве, ни в судебной практике. При отсутствии специального (применительно к производным искам) регулирования правил подведомственности, распределения обязанности по доказыванию, распоряжения предметом спора, распределения судебных расходов, пределов действия законной силы решения суда производные иски не могут широко использоваться в виду отсутствия гарантий соблюдения прав и законных интересов организации и пресечения злоупотреблений предоставленными правами со стороны участника организации и ответчиков. В связи с этим диссертантом предлагаются теоретико-прикладные решения поставленных вопросов.

7. На основе проведенного сравнительно-правового исследования автор приходит к выводу, что в США, Японии, Канаде, ряде европейских государств производные иски являются эффективным средством частноправовой защиты компании от неправомерных действий лиц, участвующих в ее управлении. Кроме того, право на предъявление производного иска в данных странах рассматривается как одно из

важнейших субъективных корпоративных прав миноритарного акционера, обеспечивающее его возможностью оказать воздействие на мажоритарных акционеров и менеджеров в случае внутрикорпоративного конфликта. В этой связи в диссертации исследуется законодательство, судебная практика и доктрина производного иска в зарубежных странах. При этом особое внимание уделяется изучению процессуальной модели производного иска в США, поскольку в этой стране процедура судебного рассмотрения производного иска имеет детальное законодательное регулирование и обширную практику применения.

8. Несмотря на указание в российском законодательстве, регулирующем деятельность юридических лиц различных организационно-правовых форм, на возможность предъявления участником иска в защиту прав и законных интересов организации, участником которой он является, в АПК и ГПК до настоящего времени отсутствуют специальные нормы о процессуальном порядке рассмотрения указанных исков. В связи с этим на основе анализа процессуального порядка предъявления и рассмотрения производного иска в зарубежных странах, а также российской судебной практики и доктрины предлагается и обосновывается ряд изменений в российское гражданское и арбитражное процессуальное, а также гражданское материальное законодательство.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что теоретические выводы, сделанные в настоящей работе, развивают и дополняют положения науки гражданского и арбитражного процессуального права, касающиеся вопросов классификации исков, права на иск, сторон гражданского и арбитражного процесса, представительства в суде, законной силы судебного решения и др. Отдельные выводы и предложения могут использоваться в целях дальнейшего совершенствования российского гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Результаты проведенного сравнительно-правового анализа законодательства и судебной практики зарубежных стран могут использоваться для преподавания таких предметов, как гражданский и арбитражный процесс, предпринимательское право, корпоративное право в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского процесса, где проведено ее обсуждение и рецензирование. Основные положения диссертации, выводы и предложения были сформулированы автором в опубликованных статьях. Материалы диссертационного исследования использовались диссертантом при преподавании курса гражданского процесса и арбитражного процесса.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы и пункты, заключения и библиографического списка использованной при написании диссертации литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автором обосновывается актуальность, научная и практическая значимость темы исследования, определяются цели и задачи, а также методологическая и теоретическая основы диссертационного исследования.

Первая глава диссертации посвящена исследованию проблематики развития института производных исков в Российской Федерации.

В *первом параграфе* автор анализирует вопрос о праве участника юридического лица предъявить иск в защиту прав и интересов юридического лица в историческом аспекте, рассматривает материально-правовые основания механизма производного иска в современном российском законодательстве, дает определение производного иска.

В связи с недопустимостью смешения и отождествления интересов акционерного общества и интересов отдельных акционеров дореволюционными российскими учеными (И.Т. Тарасов, П.Н. Гуссаковский) предлагалось применять разные процессуальные механизмы для защиты прав и интересов этих различных субъектов. Кроме того, в дореволюционной правовой доктрине указывалось на невозможность использования процессуального механизма судебной защиты прав и интересов акционерного общества отдельным акционером в силу отсутствия у последнего необходимых для этого полномочий. Соответственно данной позиции было высказано мнение, что акционер мог привлечь управляющих к ответственности перед обществом, только поставив вопрос на обсуждение общего собрания акционеров, поскольку именно последнее выступает в качестве главного распорядительного органа компании.

В диссертации делается вывод, что в отличие от дореволюционного современное российское законодательство в некоторых случаях предоставляет участнику юридического лица возможность обратиться в суд с требованием о защите прав и законных интересов организации. Соответственно, во всех случаях, когда иск подается в интересах юридического лица его учредителями (участниками), правомерно признавать наличие производного иска.

В диссертации дается определение *производного иска*, под которым понимается обращение участника (акционера, члена) юридического лица, специально не уполномоченного последним, за судебной защитой нарушенного или оспариваемого права или законного интереса юридического лица, осуществляемое в случаях, предусмотренных

законом. Указывается, что с точки зрения правовой природы данных исков более верно наименование «производный иск», а не «косвенный иск», поскольку право участника обратиться с иском производив от права организации реализовать предоставленное ей право на судебную защиту, и потребность в его реализации возникает в случае необходимости заменить волеизъявление организации в лице ее уполномоченных органов на волеизъявление иного лица - участника данной организации, имеющего опосредованную заинтересованность в осуществлении надлежащей защиты прав и законных интересов организации.

Правовым основанием формирования процессуального механизма производного иска служат положения материального законодательства, предусматривающие право участника организации обратиться в суд с требованием о защите нарушенного или оспариваемого права (законного интереса) организации предусмотренным законодательством способом. В работе выявляются следующие случаи использования производного иска:

- 1) требование участника юридического лица к лицам, участвующим в управлении, о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу;
- 2) требование участника юридического лица о признании недействительной сделки, совершенной юридическим лицом;
- 3) требование участника дочернего общества к основному обществу (товариществу) о возмещении убытков, причиненных дочернему обществу.

На основе подробного анализа действующего законодательства определяется, что рассмотренные нормативно-правовые акты в сфере регулирования деятельности юридических лиц содержат минимально необходимую материально-правовую регламентацию конструкции производного иска. Однако в связи с отсутствием процессуального механизма реализации материально-правовых норм использование производного иска как средства правовой защиты не получило широкого распространения в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Во втором параграфе первой главы основное внимание уделяется рассмотрению основных классификаций исков, разработанных в доктрине гражданского и арбитражного процесса, и определению места производных исков в системе исковой защиты. Поскольку обращение за судебной защитой, как и всякое волевое действие, имеет своей целью удовлетворение определенного интереса: индивидуального, группового, общественного, публичного и т.д., характер интереса определяет специфику используемых для его защиты процессуальных средств. Целям выявления особенностей исковой защиты служит классификация исков в зависимости от характера защищаемых интересов, предложенная

В.В. Ярковым. Автор диссертации приходит к выводу о необходимости уточнения данной классификации и не соглашается с признанием в качестве самостоятельных разновидностей исков в защиту публичных и государственных интересов, исков в защиту неопределенного круга лиц. В рамках классификации исков в зависимости от характера защищаемых интересов предлагается выделять такие классификационные единицы, как личные иски, групповые иски, иски в защиту прав (интересов) других лиц. Производные иски предлагается рассматривать как иски в защиту прав (интересов) других лиц.

Автор диссертации критически относится к предложению Н.К. Мясниковой отнести производные иски к искам с личной материально-правовой заинтересованностью, а также предложению Г.О. Аболонина рассматривать производные иски в качестве разновидности групповых исков. Заинтересованность участника, обращающегося в суд с производным иском в интересах юридического лица, носит опосредованный и производный от личности юридического лица характер, является фактической, а не материально-правовой, что позволяет отличать производные иски от личных исков. Что касается соотношения производных и групповых исков, то автор диссертации отстаивает мнение о самостоятельности производных исков и недопустимости их смешения с групповыми, поскольку не всякий производный иск может быть предъявлен группой участников, различаются цели и характер участия группы лиц в процессе по этим искам, положение группы в случае рассмотрения судом производного иска отличается от положения группы в групповом иске.

Группа производных исков, и свою очередь, была подвергнута дальнейшей классификации: по материально-правовому основанию исковых требований (о компенсации убытков, о признании сделки недействительной); в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица, чьи права (интересы) подлежат защите; в зависимости от субъекта-ответчика по иску (к управляющим, к третьим лицам, к другим участникам); в зависимости от направленности производного иска (первоначальный, встречный); от характера взаимосвязи между участником и защищаемым им юридическим лицом (однократный, дважды, трижды производный иск). Предъявление однократного производного иска - наиболее распространенный случай: иск предъявляется лицом - непосредственным участником пострадавшего юридического лица. С дважды производным иском обращается лицо, не являющееся непосредственным участником организации, от имени которой заявляется требование, но оно является участником того юридического лица, которое выступает непосредственным участником пострадавшей организации. В случае предъявления трижды производного иска взаимоотношения участника - заявителя производного иска и пострадавшего

юридического лица опосредованы наличием не одной промежуточной организации, как в дважды производных исках, а двух организаций.

Автор отмечает, что действующее законодательство не закрепляет право участника представлять интересы такой организации, в которой он имеет лишь опосредованное другим юридическим лицом участие, что делает невозможным использование дважды и трижды производных исков.

В диссертации также рассматриваются вопросы подразделения исков в соответствии с традиционно используемыми классификациями в зависимости от характера спорного материального правоотношения и в зависимости от предмета иска.

При изучении проблемы классификации исков в зависимости от характера спорного материального правоотношения отмечается, что в настоящее время отсутствует единообразное мнение по вопросу о том, являются правоотношения между единоличным исполнительным органом (членом коллегиального исполнительного органа) по своему характеру трудовыми или гражданско-правовыми. В связи с этим автор предлагает определять как гражданско-правовые иски, предъявляемые участниками юридического лица о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) единоличного (члена коллегиального) исполнительного органа. При обосновании данного вывода диссертант поддерживает позицию ученых-цивилистов (Е.Н. Бычкова, Э.В. Мартиросян, Т.В. Кашанина, И.С. Шиткина), полагающих, что хотя в соответствии с действующим законодательством и судебной практикой правоотношения между единоличным исполнительным органом (членом коллегиального исполнительного органа) и управляемым им юридическим лицом квалифицируются как трудовые, взаимоотношения между организацией и ее руководителем построены на началах равенства, а управленческая деятельность ведется на началах риска. Таким образом, отнесение деятельности по управлению организацией к категории предпринимательской деятельности способствовало бы повышению социальной ответственности менеджеров перед управляемым юридическим лицом, его участниками, членами трудового коллектива.

При исследовании исков о признании, присуждении и преобразовательных исков, выделяемых в рамках классификации по предмету иска, было выявлено, что иск участника организации может быть либо иском о присуждении (способ защиты прав организации - взыскание убытков), либо иском о преобразовании (способ защиты законных интересов организации - признание недействительной оспоримой сделки). По общему правилу, участником не может быть заявлен иск о признании недействительной ничтожной сделки, совершенной юридическим лицом, поскольку его право на обращение

за судебной защитой интересов организации основывается на специальном указании закона. Гражданское законодательство содержит специальное указание в отношении управомоченных на оспаривание сделки лиц лишь применительно к недействительности оспоримой сделки. В иных случаях, не имея личной материально-правовой заинтересованности, участник организации не имеет также и процессуального интереса требовать возбуждения судебного разбирательства.

Третий параграф первой главы посвящен исследованию процессуальных особенностей рассмотрения дел по производным искам. По мнению автора, один из наиболее спорных вопросов, имеющий принципиальное значение для понимания природы производного иска, - вопрос о процессуальном положении участника, обращающего с иском требованием, и юридического лица, в интересах которого это требование заявлено. Определение субъектного состава лиц, участвующих в делах данной категории, имеет важное теоретическое и практическое значение: от его результатов зависит объем прав и обязанностей участников процесса, содержание их процессуальной деятельности, возможность достижения той цели, к которой они стремятся. В диссертации анализируются различные точки зрения по данному вопросу: учредитель (участник) юридического лица может быть рассмотрен либо как истец в деле (Д.О. Тузов, Н.К. Мясникова, Л.А. Грось), либо его правовой статус аналогичен положению процессуального истца (М.М. Зубович, В.А. Семеусов, С.В. Лучина), либо истцом выступает само юридическое лицо, а предъявивший иск участник - законный представитель юридического лица (В.В. Ярков, Г.Л. Осокина, О.М. Роднова). Автор приходит к выводу, что квалификация участника, предъявляющего производный иск, в качестве законного представителя юридического лица представляется наиболее верной. Указание закона о праве участника обратиться в суд с иском имеет процессуальный характер и позволяет легитимировать его в качестве участника судебного разбирательства. Однако закон не дает оснований утверждать, что участник организации должен быть признан истом. В то же время единственным субъектом, чьи права и законные интересы выступают предметом судебной защиты по данным искам, является юридическое лицо, которое и должно занимать процессуальное положение истца.

При характеристике судопроизводства по производным искам определяется, что доказывание обстоятельств, входящих в предмет доказывания по рассматриваемой категории дел, представляет для участника организации значительную сложность в силу следующих особенностей:

- в предмет доказывания входят обстоятельства, для характеристики которых используются преимущественно оценочные и обобщающие понятия;

- в силу специфики рассматриваемых вопросов большей доказательственной силой будут обладать письменные доказательства и заключения эксперта;

- большинство доказательств находятся в распоряжении компетентных органов юридического лица, которые не заинтересованы в предъявлении и поддержании иска в интересах организации;

- на момент предъявления иска участник, как правило, не располагает точными сведениями относительно обстоятельств совершенного действия (бездействия), его доводы имеют характер предположений;

- применяются специальные правила распределения обязанностей по доказыванию в связи с действием правовых презумпций (презумпция вины и презумпция добросовестности и разумности осуществления права и исполнения обязанности).

На основе проведенного исследования российского законодательства, судебной практики и доктрины автор приходит к выводу, что, несмотря на наличие определенных предпосылок развития института производного иска, российское процессуальное законодательство в настоящее время не полностью готово к решению специфических проблем, возникающих при рассмотрении производных исков. В частности, действующий порядок предъявления и рассмотрения производного иска не обеспечивает эффективную защиту прав и интересов организации от возможных злоупотреблений со стороны участников организации и лиц, управляющих организацией. Для совершенствования процедуры судопроизводства по производным искам диссертант предлагает изменить следующие положения законодательства:

- порядок определения подведомственности данной категории дел (предлагается отнести рассмотрение дел по искам участников к исключительной подведомственности арбитражных судов);

- распределение обязанностей по доказыванию (предлагается исключить дела о взыскании убытков, причиненных неправомерными действиями лиц, управляющих организацией, из сферы действия гражданско-правовой презумпции добросовестности и разумности действий (п. 3 ст. 10 ГК РФ));

- распоряжение предметом спора (предлагается уведомлять иных участников организации о совершении важнейших действий по распоряжению предметом спора: предъявлении иска, отказе от иска, признании встречного иска, заключении мирового соглашения, передаче дела на рассмотрение третейского суда);

- распределение судебных расходов (предлагается ввести по данной категории споров обязательную отсрочку уплаты госпошлины);

- пределы действия законной силы решения суда (предлагается распространить

действие решения, вступившего в законную силу, на иных участников организации, непосредственно не участвовавших в судебном разбирательстве, но надлежащим образом уведомленных о нем).

Во второй главе диссертации дается характеристика института производного иска в зарубежных странах.

Первый параграф второй главы посвящен исследованию модели производного иска, разработанной и используемой в странах общего и странах континентального права. В работе подчеркивается, что производный иск во всех странах рассматривается как предоставленное законодательством право акционера или иного уполномоченного акционерами лица обратиться от имени корпорации за судебной защитой ее нарушенных прав и интересов в случаях, когда уполномоченные должностные лица корпорации отказываются реализовать право корпорации на защиту нарушенных прав и интересов. В то же время модель производного иска, развитая в странах общего права, имеет особенности, отличающие ее от соответствующей процессуальной модели, разработанной и используемой в странах гражданского (континентального) права. Подробное исследование процессуальной модели производного иска в США, Англии, Ирландии, Канаде, Японии, Германии, Австрии, Люксембурге, Франции, Швеции, Финляндии, Бельгии позволило прийти к выводу о том, что акционер в странах общего права, несмотря на наличие специальных требований к порядку предъявления и поддержания производного иска, имеет больше возможностей привлечь к ответственности недобросовестных директоров корпорации. Это связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, в странах системы общего права право акционера передать на рассмотрение суда соответствующий вопрос не зависит от решения общего собрания.

Во-вторых, законодательство стран континентального права, как правило, требует наличия в собственности участника 10 % пакета акций, что в условиях крупной публичной компании может быть непреодолимым препятствием.

В-третьих, в отличие от стран системы общего права, в соответствии с законодательством которых акционер вправе обратиться с иском как к управляющим компании, так и к акционерам и третьим лицам, страны континентального права, по общему правилу, запрещают акционеру предъявлять производный иск против третьих лиц и других акционеров.

В-четвертых, порядок судопроизводства по производному иску более детально разработан в законодательстве стран общего права; законодательство стран континентального права большее внимание уделяет регламентации материально-

правовых оснований ответственности управляющих перед компанией, чем порядку предъявления соответствующих требований.

Данные обстоятельства позволили сделать вывод, что положения законодательства стран континентального права создают менее благоприятный режим защиты интересов компании и собственных инвестиций ее миноритарными акционерами.

Кроме того, диссертант приходит к убеждению, что конструкция производного иска, закрепленная в российском законодательстве, имеет черты сходства с производным иском в странах англо-американской системы права. Это послужило основанием для проведения комплексного исследования института производных исков в США.

Второй параграф второй главы диссертации посвящен комплексному исследованию института производных исков в США, а также разработке предложений по развитию института производных исков в России. В контексте характеристики института производных исков в США в работе освещаются следующие вопросы: понятие, функции производного иска, стороны судебного разбирательства, требования, предъявляемые к истцу, досудебные процедуры урегулирования корпоративного конфликта и их влияние на судопроизводство по производному иску, особенности процессуального порядка возбуждения и рассмотрения дела по производному иску, окончание судебного разбирательства по производному иску, распределение судебных расходов между лицами, участвующими в деле.

В диссертации выделяются функции, которые призван выполнять институт производных исков в США:

- восстановление имущественного положения юридического лица (компенсаторная функция);
- привлечение к ответственности лиц, виновных в ненадлежащем управлении юридическим лицом (полицейская функция);
- предупреждение правонарушений в сфере корпоративного управления (превентивная функция);
- содействие миноритарным участникам в реализации правомочий по управлению юридическим лицом.

В России в отличие от США немногочисленность судебной практики рассмотрения производных исков, особенности правового регулирования вопросов ответственности лиц, участвующих в управлении организацией, ситуация в сфере обеспечения прозрачности доходов менеджеров любого уровня не позволяют производному иску реализовать в полной мере некоторые присущие ему функции. В этой связи делается вывод, что в Российской Федерации единственная функция, которую

выполняют производные иски, - содействие миноритарным участникам в реализации правомочий по управлению юридическим лицом.

В диссертации отмечается, что в соответствии с правилом 23.1. Федеральных правил гражданского процесса США акционер корпорации является истцом по производному иску. Что касается процессуального положения корпорации в американском гражданском процессе, то она обязательно привлекается к участию в судебном разбирательстве и, как правило, указывается в качестве ответчика по производному иску. Связано это с тем, что корпорация сама не подает иск, и в большинстве дел, по которым подается производный иск, существует реальный конфликт между истцом-акционером и корпорацией в лице лиц, управляющих ею. Привлечение корпорации к участию в деле на стороне истца возможно в том случае, если корпорация в лице своих директоров не занимает враждебной истцу позиции, например, когда истец является мажоритарным акционером.

Поскольку механизм производного иска в США представляет собой довольно сложенную систему «сдержек и противовесов», направленную на предотвращение злоупотреблений процессуальными правами со стороны корпорации, акционеров-истцов, директоров корпорации, адвокатов обеих сторон, в диссертации особое внимание уделяется характеристике специальных правил судопроизводства по производным искам. Развитие американского института производных исков осуществлялось путем введения специального регулирования следующих аспектов гражданского судопроизводства:

- дополнительные требования, предъявляемые к истцу-акционеру: требование «одновременного владения» акциями (contemporaneous ownership), требование об адекватном и справедливом представлении интересов других акционеров, требование о владении акциями в определенной форме, а также регулирование вопросов вступления иных акционеров в начатое судебное разбирательство и приобретения истцом дополнительных акций;

- подтверждение под присягой истцом или иным уполномоченным лицом, что сведения, содержащиеся в исковом заявлении, достоверны или, по крайней мере, лицо полагает, что они достоверны;

- направление претензии совету директоров корпорации, а в случае необходимости - также другим акционерам корпорации, с целью добиться от указанных лиц удовлетворения тех требований, которые в последующем были бы заявлены акционером-истцом в производном иске;

- рассмотрение и оценка судом заключения, представленного советом директоров корпорации либо специально создаваемым комитетом по разрешению корпоративного

конфликта;

- предоставление обеспечения для покрытия возможных издержек ответчика при защите против производного иска;
- раскрытие доказательств, альтернативные способы получения доказательств, действие привилегии «клиент-адвокат»;
- утверждение судом мирового соглашения и прекращение дела по воле истца-акционера, а также уведомление иных акционеров о предстоящем распорядительном действии истца;
- расширение пределов действия судебного постановления, вступившего в законную силу;
- предоставление возможности истцу и ответчикам компенсировать свои издержки, связанные с ведением дела, за счет корпорации.

Третья глава диссертации посвящена исследованию перспектив развития производных исков в России. Проведенное сравнительно-правовое исследование института производного иска в России и зарубежных странах (преимущественно в США) позволило диссертанту прийти к выводу о возможности заимствования с определенными трансформациями отдельных положений иностранного законодательства. В частности, представляют интерес правила:

- о необходимости наличия статуса участника организации на момент совершения оспариваемого деяния и предъявления производного иска, а также сохранения его в течение всего судебного разбирательства;
- о добросовестной защите интересов организации;
- о проведении досудебных процедур, направленных на урегулирование корпоративного конфликта;
- о возложении всех судебных расходов на участника юридического лица, предъявившего заведомо необоснованный иск;
- об уведомлении других участников юридического лица о намерении сторон распорядиться предметом спора.

В то же время отдельные положения зарубежного законодательства были признаны неприемлемыми для использования в российском гражданском и арбитражном процессах. В частности, диссертантом обращается внимание на то, что критерий определения действительного процессуального положения юридического лица при рассмотрении производного иска в американском и российском гражданском процессе различается, в связи с чем недопустимо слепо копировать предложенный американскими судами способ решения проблемы. Исходя из применяемого в российском гражданском и

арбитражном процессах критерия определения сторон (истцом должно выступать лицо, являющееся управомоченным субъектом в конкретном рассматриваемом правоотношении, а ответчиком - обязанное лицо в конкретном правоотношении), правильнее рассматривать организацию в качестве истца, а предъявляющего иск участника - в качестве ее законного представителя.

Также недопустимо заимствование из американского права презумпции правильности решения об отклонении претензии акционера, принятого предположительно независимым комитетом, назначенным советом директоров, или предположительно независимым советом директоров, и отказ по этому основанию в рассмотрении производного иска судом. Эти правила призваны ограничить использование производных исков, тогда как в условиях современной России должна стоять противоположная задача - ввести такие иски в практику и придать импульс их развитию. Однако в целях способствования развитию внесудебных форм урегулирования разногласий должна быть расширена практика использования статьи 111 АПК РФ, касающаяся отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, в том числе в случае необоснованного отказа ответчиков удовлетворить претензию участника юридического лица.

В диссертации отмечается, что действующая в американском праве доктрина «делового суждения» также чужда российскому законодательству. Несмотря на то, что ее использование позволяет суду избежать оценки обстоятельств, касающихся целесообразности и правильности принятого директорами решения по существу, отсутствие публичного контроля со стороны суда за принятыми российскими управляющими решениями, а также отсутствие у последних значительного опыта в сфере корпоративного управления предоставит управляющим значительный простор для злоупотреблений в данной сфере.

В США в качестве дополнительного средства противодействия предъявлению явно необоснованных производных исков рассматривается требование о предоставлении акционером-истцом обеспечения возможных судебных расходов ответчиков при защите против производного иска. На основании проведенного сравнительно-правового исследования в диссертации делается вывод, что использованный российским законодателем подход для предотвращения предъявления необоснованного иска акционерами-сутяжниками в виде установления ценза владения акциями акционерного общества в размере 1 % от общего числа размещенных обыкновенных акций (ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах») является более эффективным. Соответственно диссертант предлагает, чтобы ценз участия в юридическом лице был распространен на иски

участника общества с ограниченной ответственностью, а также иски о признании недействительными сделок, заключенных юридическим лицом.

При рассмотрении вопроса о перспективах развития института производного иска в России автор на основе всестороннего анализа института производного иска в России и зарубежных странах континентальной системы права и системы общего права выдвигает предложения по совершенствованию российского гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

В **заключении** формулируются основные выводы диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Производные иски в законодательстве и теории гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 4. С. 13 - 17.

2. К вопросу об участниках судебного разбирательства по косвенному (производному) иску // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М.: НОРМА, 2002. № 1 (2001). С. 82 - 94.

3. К вопросу об эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам (по материалам 24-й конференции министров юстиции стран Европы) (в соавторстве с М.С. Еременко) // Защита прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Сочи: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2002. Ч. 1. С. 169-243.

4. Производные иски в России и за рубежом // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3. С. 41 - 47.